

Синтез Фрейда и Маркса: первые фрейд-марксисты

© Л.В. Мокшанцев

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены первые попытки объединить учения Зигмунда Фрейда и Карла Маркса. Показано, что психоанализ — в целом материалистическая, диалектическая и революционная теория. Подчеркнуто, что психоанализ вполне соединим с другими философскими теориями — экзистенциализмом, структурализмом, постмодернизмом.

Ключевые слова: комплекс, невроз, принцип реальности, марксизм, идеология, психоанализ, конфликт, вытеснение, сознательное и бессознательное, буржуазная мораль.

Первая попытка совместить идеи психоанализа и марксизма произошла 10 марта 1909 г. во время собрания Венского психоаналитического общества. Основной доклад под названием «Психология марксизма» делал Альфред Адлер. Для него это являлось не только чистой теорией. Адлер был женат на русской социалистке, близко знал Троцкого и имел своим пациентом известного революционера и дипломата из России Адольфа Иоффе. Обсуждение доклада Адлера выявило три точки зрения. Согласно самому Адлеру и поддержавшему его Паулю Федерну, те самые агрессивные инстинкты, которые подавляются у невротиков, у пролетариата трансформируются в классовое сознание, о котором говорит Маркс. Из учения Маркса о важности роста классового сознания рабочих Адлер сделал несколько неожиданный вывод: марксизм, как и психоанализ, выступает за «господство сознания». И поэтому эти два учения не только совместимы, но и дополняют друг друга. Противоположная точка зрения состояла в том, что социализм — это некая замена старой религии, а может, и особый вид невроза.

Фрейд пытался занять нейтральную позицию и не желал связывать психоанализ с марксизмом. Он заметил Адлеру, что если даже считать прогрессом расширение сознания, то марксизм никак не учитывает диалектики развития цивилизации. Ведь осознанию противостоит вытеснение влечений, которые никакими производительными силами и производственными отношениями отменить нельзя. И по мере развития цивилизации, сказал тогда Фрейд, человек в мышлении своем станет свободнее, в действиях же, если под ними понимать возможность следовать архаичным влечениям, ограниченнее.

Прошло 10 лет, революции потрясли Восточную и Центральную Европу, и Федерн в своей книге «Психология революции: общество

безотцовщины» (1919) доказывал на новом материале, что большевизм — это не что иное, как замена патриархальной власти (власти отца) матриархальными принципами братства. Советы представляют позитивный возврат к допатриархальным формам братского сотрудничества, но существует постоянная опасность «психологического термидора», реставрации отцовского принципа. Федерн предупреждал, что братья, лишённые отца, будут искать ему замену, и тем самым диктатуре пролетариата грозит опасность превратиться в тиранию. Так в конце концов и произошло в Советской России [1].

Однако вначале властные структуры страны Советов весьма благожелательно относились к психоанализу. В 20-е гг. XX в. тема объединения Фрейда и Маркса не сходила с повестки дня заседаний московских аналитиков и со страниц журналов. Они не сомневались, что только после революции появилась возможность принять надлежащие профилактические меры против психических болезней. Необходимо реформировать психологию, медицину и педагогику на основе психоанализа и марксистской теории коммунистического переустройства общества. Г.Ю. Малис в работе «Психоанализ коммунизма» писал: «Нет надобности говорить, что в оценке социальных явлений психоанализ является теорией материалистической... Это ясно при сравнении взглядов Маркса и Фрейда на любой общественный процесс... Психоанализ лишь даёт марксизму возможность целиком быть применимым к изучению психики нашей» [2].

С другой стороны, фрейд-марксисты боролись и со своими противниками (А.М. Деборин, В. Волошинов, В.А. Юринец, И. Сапир), которые утверждали, что психоанализ и советский марксизм несовместимы. На место «единственно материалистической концепции человека» тогда одновременно претендовали рефлексология В.М. Бехтерева, физиология условных рефлексов И.П. Павлова и культурно-историческая теория деятельности Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия.

В этой научной борьбе у советских аналитиков были две основные стратегии. Одна состояла в доказательстве того, что психоанализ является частным случаем того или другого из этих вариантов «материалистической концепции человека». Будучи частным случаем, он не противоречит марксизму и может даже усилить советскую науку своими эмпирическими наблюдениями. Эта идея частного случая была впервые высказана известным впоследствии философом Бернардом Быховским. Обильно цитируя Фрейда на страницах журнала «Под знаменем марксизма», Быховский пытался доказать, что теория Фрейда монистична, материалистична и диалектична. А образцом для Быховского была рефлексология Бехтерева, частным случаем которой психоанализ, по его мнению, и является. Некоторое время по его следам шел А.Б. Залкинд. Конкретная реализация этой стратегии

ставила, конечно, неразрешимые логические проблемы. Но даже если не принимать их во внимание, психоанализ оказывался подчиненным другим концепциям, что могло устроить кого угодно, кроме самих аналитиков.

Другой, более глубокий, подход сегодня назвали бы «идеей дополнительности». Психоанализ и другие концепции материалистической науки дополняют друг друга, выступая разными точками зрения на одни и те же явления. Если это так, то психоанализ и рефлексология, а также павловская физиология представляют собой равноправные миры, которые, по идее, не должны быть связаны никакими логическими отношениями. Понятно, что идея дополнительности оставляла психоанализу куда большую свободу, чем идея частного случая. Впервые идея дополнительности была высказана Львом Троцким.

В сентябре 1923 г. Троцкий написал письмо академику Павлову, в котором изложил свои взгляды на взаимоотношение между психоаналитическим учением Фрейда и теорией условных рефлексов. Согласно его пониманию, сублимирование сексуальной энергии можно рассматривать с точки зрения создания на сексуальной основе условных рефлексов. В целом теория условных рефлексов представляет, на его взгляд, частный случай учения Фрейда. Психоаналитики делают ряд остроумных, хотя и произвольных, догадок о физиологических и психических процессах, идут по пути исследования сверху вниз. Сторонники Павлова ставят эксперимент, осуществляя свои разработки методом восхождения снизу вверх. Таково, по мнению Троцкого, взаимоотношение между психоаналитическим учением Фрейда и теорией условных рефлексов Павлова [3].

Рассуждения на эту тему содержались не только в частном письме академику Павлову, но и в публичных выступлениях Троцкого, позднее опубликованных в печати. В частности, он подчеркивал: «И Павлов, и Фрейд считают, что дном «души» является физиология. Но Павлов, как водолаз, спускается на дно и кропотливо исследует колодезь снизу вверх. А Фрейд стоит над колодцем и проницательным взглядом старается сквозь толщу вечно колеблющейся замутненной воды разглядеть или разгадать очертания дна. Метод Павлова — эксперимент. Метод Фрейда — догадка, иногда фантастическая» [4].

М.А. Рейснер, А.П. Варьяш, Г.Ю. Малис, А.Б. Залкинд, А.Р. Лурия и многие другие исследователи продолжили эту тему в статьях 1923–1925 гг. Они исходили из того, что психоанализ по существу революционен и диалектичен, он ставит перед собой задачу изучения цельной личности, порывает с метафизикой и идеализмом предшествующей психологии. Своим открытием бессознательного он входит составной частью в диалектический материализм, а своим обра-

щением к социальным условиям формирования человека продолжает линию развития исторического материализма.

Кроме того, М.А. Рейснер особенно ценил психоаналитическую концепцию вытеснения, предвосхищая тем самым позднейшие западные попытки фрейд-марксистского синтеза, связанные с именами Райха и Маркузе. Правда, пафос сексуальной революции, характерный для западных фрейд-марксистов, в статьях Рейснера начисто отсутствует. А вот А.Б. Залкинд считал, что если марксизм соединить с психоаналитической концепцией влечений и потребностей, то можно создать теорию более целостного представления о человеке, которая бы учитывала как социальные, так и психологические факторы его жизни и, разумеется, по-новому смотрела бы на лечение болезней. Эту идею впоследствии использовал австрийский единомышленник Залкинды Р. Осборн [5].

Механицист А.П. Варьяш полагал, что психоанализ может помочь разобраться и с другими сложными понятиями, например с идеологией и бессознательным, которые К. Маркс часто использовал в своих трудах. Варьяш утверждал, что душевная жизнь индивида полна переживаний не только сознательных, но и не доходящих до сознания. Человек принадлежит к определенному классу и впитывает его эмоции, установки, переживания, идеи (зачастую бессознательно). Поэтому и истоки идеологии во многом носят бессознательный характер [6].

Остановимся более подробно на идеях Вильгельма Райха, который лично приезжал в Советский Союз и принимал самое непосредственное участие в научной борьбе. С 1929 по 1935 г. он работал над претворением в жизнь труднейшей задачи — соединить учения Фрейда и Маркса. Его не устраивала статичная, основанная на детской психосексуальности, социальная доктрина Фрейда. Например, основоположник психоанализа выводил революционные настроения молодого поколения (сопротивления властям) из разыгравшейся на заре человеческой истории мифической сексуально-психологической драмы убийства взбунтовавшимися сыновьями деспотичного главы первобытной орды. Женщин он объявил жертвами зависти к пенису, а войны — явлением вполне естественным, которого едва ли можно избежать. Конечно, такие «объяснения» общественных явлений не удовлетворили Райха — активного участника революционного движения, охватившего Германию в начале 1930-х гг. Пытаясь осмыслить происходящие в стране события, он обращается к Марксу, чье имя в то время было буквально у всех на устах. Вместе с тем Райх не порывает с Фрейдом. Пожалуй, он первым на Западе заявил, что считает себя «фрейд-марксистом», т. е. одновременно последователем и Фрейда, и Маркса [7].

Райх хотел создать новое учение под названием «*сексуально-экономическая социология*», которая бы органически включала как предложенное Фрейдом видение человека, так и социологию Маркса. Инстинктивные и социально-экономические процессы определяют бытие человека. Однако Райху не удалось разработать последовательную или законченную социальную теорию. Ему не хватило терпения, дисциплины, и (это надо особо подчеркнуть) он не обладал систематическим умом. В его работах мало обоснованных аргументов, имеются неувязки и даже прямые противоречия. Однако, несмотря на эти замечания, мы полагаем, что остается немало интересного в попытке Райха построить мост между двумя важнейшими интеллектуальными традициями XIX и XX вв.

В 1929 г. Райх написал небольшую работу «Диалектический материализм и психоанализ» [8]. В ней он попытался сблизить психоанализ и марксизм. Конечно, психоанализ содержит целый ряд идеалистических положений, но вопрос в том, какова суть теории, каково ее принципиальное понимание психических явлений. Райх усматривал сходство психоанализа и марксизма в их одинаковом материалистическом, диалектическом и революционном характере.

Райх полагал, что психоанализ является в основном материалистической наукой, поскольку Фрейд, как и Маркс, объяснял поведение людей реальными потребностями и влечениями. Фрейд выделил две группы первичных влечений: влечения Я (или самосохранения) и сексуальные влечения. Все остальные влечения — волю к власти, честолюбие, жажду наживы и т. д. — он отнес ко вторичным образованиям, т. е. ответвлениям от этих двух основных групп. Впоследствии Фрейд ввел в свою теорию еще два влечения — Эрос и Танатос, что вызвало многочисленные дискуссии в психоаналитическом движении.

Как уже отмечалось, Райх отказался от этого неубедительного и мифологического учения Фрейда и вернулся к первому варианту его теории. Наиболее важной частью психоаналитического учения о влечениях Райх считал теорию либидо. Он предложил материалистическую интерпретацию этого не совсем ясного фрейдовского понятия. В то время он считал, что либидо является жизненной энергией, или биоэнергией организма.

Материалистическому истолкованию Райх подверг и другие основные постулаты классического психоанализа. Важную роль в психоаналитической теории играл принцип реальности, в котором Райх объединил все ограничения и социальные требования, заставляющие человека подавлять влечения или откладывать их удовлетворение. Но Фрейд понимал принцип реальности весьма абстрактно — как внешний мир, некую данность. Он даже не помышлял, что принцип реальности может быть соотнесен с реально существующим обществом. Райх конкретизировал принцип реальности, трактуя его как

принцип буржуазного общества. А установка на приспособление к нему рассматривалась им как стремление подчинить человека буржуазным социальным институтам. «Принцип реальности, — писал Райх, — есть принцип данного общества... Господствующий класс утверждает принцип реальности, который служит интересам сохранения его власти. Воспитание пролетария в духе подчинения этому принципу реальности, как какой-то абсолютной норме, требуемой хотя бы во имя культуры, равносильно утверждению эксплуатации, утверждению капиталистического строя» [8, с. 187].

Новую интерпретацию Райх дал механизму вытеснения, т. е. процессу перехода из сферы сознания в подсознательную сферу эмоций и влечений, неприятных сознательному Я человека. По его мнению, главную роль в процессе вытеснения играет не страх кастрации, как думал Фрейд, а общество. «...Содержание и формы вытеснения, — подчеркивал он, — зависят от общественного бытия индивида» [8, с. 188–189]. Тем самым Райх одним из первых среди аналитиков поставил вопрос о существовании *социального бессознательного*, или такого вытесненного психического материала, который находится в определенном противоречии не с нормами отдельного человека, а с нормами общества. В дальнейшем теория социального бессознательного получила развитие в работах Эриха Фромма [9].

«Подправил» Райх и комплекс Эдипа, придав ему историческое содержание. Напомним, что он понимался Фрейдом как вечный и неизменный факт человеческой природы. Его структуру составляют рано проявляющееся у ребенка сексуальное влечение к родителю противоположного пола и неизбежное соперничество с родителем одинакового пола. Ссылаясь на антрополога Бронислава Малиновского, Райх полагал, что «эдипов комплекс есть социологически обусловленный факт, форма которого изменяется вместе с общественным строем. Эдипов комплекс должен исчезнуть в социалистическом обществе, потому что тогда исчезнет, потерявши всякий смысл, его общественная база, патриархальная семья» [8, с. 193].

Райх считал, что психоанализ — диалектическая наука. Главной диалектической темой всех работ Фрейда выступал психический конфликт и его разрешение. Если марксизм был конфликтной социологией, то психоанализ является конфликтной психологией. Не столько подчеркивая гармоничное функционирование частей целого, Я или общества, и Фрейд, и Маркс указывали на антагонизмы, выступающие источником развития целого и подчас ведущие его к болезни и гибели.

Развитие человека представлялось Фрейдом как цепь бесконечных конфликтов между влечениями человека и нормами общества. «...Индивид, — отмечал Райх, — в психическом отношении появляется на свет в виде пучка потребностей и соответствующих им влечений... Часть потребностей ребенка удовлетворяется. Но преобладает все-таки противоречие между инстинктивными потребностями «я»

и общественным порядком, представителем которого является семья, а позднее школа. Из этого противоречия возникает конфликт, который приводит к изменению, а именно — к изменению психической структуры индивида как более слабой стороны. Такие... конфликты... возникают ежедневно и ежечасно, и они-то и являются движущим моментом развития» [8, с. 201–202].

На наш взгляд, попытка Райха представить психоанализ диалектической наукой вполне правомерна. Творческое наследие основоположника психоанализа сложно, противоречиво. В нем каждый видел то, что хотел увидеть. Фрейда считали идеалистом и материалистом, революционером в науке и псевдоученым, гуманистом и антигуманистом, пессимистом и оптимистом, консерватором и нонконформистом, атеистом и создателем новой религии и т. д. И все эти различные оценки идейного наследия Фрейда небеспочвенны; они имеют реальную основу в его многочисленных работах разных лет.

Мы считаем, что в своей основе мышление Фрейда было, бесспорно, диалектическим. Психическая жизнь рассматривалась им как арена конфликта сознательных и бессознательных сил, норм общества и влечений, борьба которых и порождает все богатство и разнообразие мыслей и чувств человека. Вместе с тем следует обратить внимание и на слабость интерпретации Райха. Он сильно сузил фрейдовскую диалектику, по сути, свел ее только к научной, материалистической диалектике. Разумеется, элементы материалистической диалектики можно найти в работах Фрейда, основанных на клинических наблюдениях. Однако в гораздо большей степени в его трудах, посвященных социальным и культурологическим вопросам, присутствует не научная, а мифологическая диалектика, восходящая к Платону, религиозному учению Якоба Беме, поэзии романтиков, философии жизни.

Райх настаивал на том, что психоанализ — революционная наука, т. к. он дополняет марксову критику буржуазной экономической системы критикой буржуазной морали, основанной на сексуальном подавлении. По его мнению, буржуазия, разгромив мораль и религию феодального общества, быстро утратила свою революционность и, будучи заинтересованной более всего в сохранении своего господства, сама установила новый кодекс религиозных и моральных ограничений: осуждение чувственности, единобрачие, требование целомудрия от девушки и т. п. Особенно тяжелым оказалось положение женщин, которых викторианская мораль считала в принципе асексуальными, лишенными половых потребностей. В этих условиях женщина из страха потерять самоуважение и репутацию должна была не только скрывать, но и подавлять в себе чувственность. Среди женщин широко распространилась фригидность. Для мужчин холодность официального брака компенсировалась узаконенной проституцией. Словом, буржуазная мораль умерщвляла женскую сексуальность и распалаяла мужскую.

Постепенно в обществе заметно возросло число невротических расстройств. Однако официальная наука объявляла психические заболевания, истерию и общую нервозность «воображением», результатом переутомления. И лишь в конце XIX в. появился ученый Фрейд, открывший причину этого настоящего социального бедствия. Он обвинил в росте психических аномалий лицемерную, чуждую человеку «культурную сексуальную мораль». Именно она, коснувшись всех без исключения классов капиталистического общества, вызвала мощный процесс вытеснения либидо в бессознательное, что и привело к массовому возникновению неврозов.

Буржуазное общество, конечно, сделало все возможное для того, чтобы уничтожить психоанализ либо нейтрализовать его воздействие на умы людей. И в известном смысле оно в этом преуспело. Райх с грустью отмечает, что психоанализ, по-видимому, утратил понимание своей революционной миссии. Анализ превратился в хороший бизнес, приносящий немалый доход. Обсуждение комплексов пациента выродилось в приятное времяпрепровождение. Но хуже всего, что психоанализ деградировал теоретически. После издания книги Фрейда «Я и Оно» в психоаналитических кругах стали немодными все разговоры о либидо.

Вопрос о том, можно ли считать психоанализ революционной наукой, остается открытым. Не вступая в пространную дискуссию, заметим, что, на наш взгляд, психоанализ первоначально действительно был революционной наукой. Во многом он, подобно марксизму, представлял собой радикальную критику отчужденного общества. Хотя Фрейд никогда не исследовал социально-экономическую структуру общества, он, тем не менее, обратил внимание на то, что общество предъявляет слишком высокие требования к человеку в области сексуальной морали. Это вело к возникновению неврозов. Во многих случаях их можно было бы избежать при более терпимом отношении к естественным потребностям человека. Поэтому социально-экономическую критику капитализма, начатую Марксом, Фрейд дополнил бескомпромиссной атакой на традиционные ценности буржуазного общества, мораль и религию. Если Маркс за масками социальных институтов обнаружил экономический интерес, то Фрейд за масками моральных и религиозных ценностей увидел бессознательные влечения. Фрейд также создал беспрецедентную технику освобождения людей от навязчивых идей, мифов, моральных норм. Она не только дала возможность исследовать глубинные слои психики, но и открыла путь к индивидуальному обновлению и самосовершенствованию человека [10].

В заключение отметим, что энергичная защита Райхом психоанализа от обвинений марксистов в «идеалистических уклонах» имела очень большое значение. С ее помощью он надеялся подготовить почву для включения психоанализа в материалистическое понимание ис-

тории. Аналогичные идеи, как отмечалось, в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. выдвигались и некоторыми советскими философами и психологами: М.А. Рейснером, А.Б. Залкиндом, А.П. Варьяшем. Однако вскоре на базе исследований, проведенных С.Л. Выготским, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, развилась культурно-историческая школа советской психологии. Она исходит из признания социальной обусловленности психики человека, его влечений и потребностей, развивает учение о предметно-практической сущности сознания индивида в конкретно-исторических условиях его бытия. Поэтому культурно-историческая школа всегда выступала против любых попыток дополнить исторический материализм психоанализом. Представляется, что подчеркивание абсолютной несовместимости, альтернативности упрощает сложный вопрос об отношении марксистской теории и психоанализа [11]. Тем более что психоанализ вполне благополучно соединяется с другими философскими доктринами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Эткинд А.М. *Эрос невозможно. История психоанализа в России*. Москва, Гнозис, Прогресс-Комплекс, 1994.
- [2] Малис Г.Ю. *Психоанализ коммунизма*. Харьков, 1924, с. 7.
- [3] Троцкий Л. Письмо акад. И.П. Павлову. *Сочинения*, т. XXI, 1927, с. 260.
- [4] Троцкий Л. Культура и социализм. Кн. 1. *Новый мир*, 1927, с. 171–172.
- [5] Osborn R. *Freud and Marx. A Dialectical Study*. L., P., 1971, p. 135.
- [6] Варьяш А.П. *История новой философии*. Москва, Госиздат, 1926.
- [7] Райх В. Психоанализ как естественно-научная дисциплина. *Естественнознание и марксизм*, 1929, № 4, с. 99.
- [8] Райх В. Диалектический материализм и психоанализ. *Под знаменем марксизма*, 1929, № 7, 8, с. 180–206.
- [9] Fromm E. *Beyond the chains of illusion: my encounter with Marx and Freud*. N.Y., 1962.
- [10] Reich W. *Reich speaks of Freud: Wilhelm Reich discusses his work and his relationship with Sigmund Freud*. N. Y., Straus a. Giroux, 1967.
- [11] Robinson P. *The Freudian left: Wilhelm Reich, Geza Roheim, Herbert Marcuse*. N.Y. etc., Harper & Row, Cop., 1969.

Статья поступила в редакцию 09.06.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Мокшанцев Л.В. Синтез Фрейда и Маркса: первые фрейд-марксисты. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 9. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/205.html>

Мокшанцев Леонид Васильевич, канд. филос. наук, доцент кафедры философии МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: история западной философии и социальная философия, психоанализ и глобалистика. e-mail: mokshancevaelena@mail.ru



Synthesis of Freud and Marx: the First Freud-Marxists

© L.V. Mokshantsev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

This article seeks to examine the first attempts to combine the doctrines of Sigmund Freud and Karl Marx. It is shown that psychoanalysis as a whole is a materialistic, dialectical and revolutionary theory. Attention is drawn to the fact that psychoanalysis can be well combined with other philosophical theories: existentialism, structuralism, post-modernism.

Keywords: complex, neurosis, the reality principle, Marxism, ideology, psychoanalysis, conflict, repression, conscious and unconscious, bourgeois morality.

REFERENCES

- [1] Etkind A.M. *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psikhoanaliza v Rossii* [Eros of Incredible. The History of Psychoanalysis in Russia]. Moscow, Gnozis, Progress-Kompleks Publ., 1994.
- [2] Malis G.Y. *Psikhoanaliz kommunizma* [Psychoanalysis of Communism]. Kharkov, 1924, p. 7.
- [3] Trotskiy L. Pismo akad. I.P. Pavlovu [A letter to Acad. I.P. Pavlov]. *Oeuvre*, vol. XXI, 1927, p. 260.
- [4] Trotskiy L. *Kultura i sotsializm* [Culture and Socialism]. *Novyy mir Publ.*, vol. 1, 1927, pp. 171–172.
- [5] Osborn R. *Freud and Marx. A Dialectical Study*. L., P., 1971, p. 135.
- [6] Varyash A.P. *Istoriya novoy filosofii* [History of Modern Philosophy]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1926.
- [7] Reich W. *Estestvoznaniye i marksizm — Natural Science and Marxism*, 1929, no. 4, p. 99.
- [8] Reich W. *Pod znamenem marksizma — Under the banner of Marxism*, 1929, no. 7, 8, pp. 180–206.
- [9] Fromm E. *Beyond the chains of illusion: my encounter with Marx and Freud*. N.Y., 1962.
- [10] Reich W. *Reich speaks of Freud: Wilhelm Reich discusses his work and his relationship with Sigmund Freud*. N.Y., Straus a. Giroux, 1967.
- [11] Robinson P. *The Freudian left: Wilhelm Reich, Geza Roheim, Herbert Marcuse*. N.Y. etc., Harper & Row, Cop., 1969.

Mokshantsev L.V., Ph. D., assoc. professor of the Philosophy Department at Bauman Moscow State Technical University. Research interests: history of western philosophy, social philosophy, psychoanalysis and studies of globalization. e-mail: mokshancevaelena@mail.ru